

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Мазеин А.В., Кожевников А.К. — Основания и правовой механизм цифровой трансформации выдачи официальных документов с использованием NFT в России // NB: Административное право и практика администрирования. – 2023. – № 1. DOI: 10.7256/2306-9945.2023.1.39720 EDN: HMOFBC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39720

Основания и правовой механизм цифровой трансформации выдачи официальных документов с использованием NFT в России

Мазеин Артем Владимирович

ORCID: 0000-0002-5598-7784

старший преподаватель, кафедра правового обеспечения государственного управления и национальной безопасности, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; МИРЭА-Российский технологический университет

620034, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66

✉ artemmazein@mail.ru

Кожевников Александр Константинович

студент, кафедра правового обеспечения государственного управления и национальной безопасности, Уральский институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

620144, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66

✉ Alex_kozh00@mail.ru

[Статья из рубрики "АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2023.1.39720

EDN:

HMOFBC

Дата направления статьи в редакцию:

30-01-2023

Дата публикации:

06-02-2023

Аннотация: Цифровая трансформация современного российского общества требует внедрения новых сетевых инструментов взаимодействия, преобладающими среди которых являются блокчейн-системы. Криптографическое преобразование информации позволяет некоторым блокчейн-системам вырабатывать невзаимозаменяемые токены (NFT). С учетом такой возможности криптографически защищенные NFT-токены

позволяют создавать уникальные цифровые образы различных объектов, которые не могут быть скопированы или подделаны. Эти технологические основания позволяют выдвинуть идею о переводе привычных документов на физических носителях (бумажный паспорт, пластиковое удостоверение) в форму NFT. Учитывая цели цифровой трансформации, принципы построения блокчейн-систем, а также сущностные признаки NFT, авторы выдвигают идею о том, что NFT может стать надежным способом хранения и защиты официальных документов. Вместе с тем российское право в настоящее время вопросы внедрения NFT-документов не регулирует. Поэтому авторами предлагается закрепить легальное понятие NFT-документа в положениях, определяющих статус отдельных официальных документов и порядок их выдачи. Под официальным NFT-документом, удостоверяющим юридически значимые факты, авторы предлагают понимать такой документ, который создается и выдается органами публичной власти либо уполномоченными организациями, и представляет собой уникальный набор метаданных, преобразованных криптографически. Для эффективного внедрения механизма выдачи NFT-документов и его своевременного совершенствования авторы предлагают провести правотворческий эксперимент по внедрению в оборот процедуры выдачи отдельных официальных документов в форме NFT, а в дальнейшем масштабировать результаты эксперимента с учетом анализа его результатов.

Ключевые слова:

цифровая трансформация, правовое регулирование, смарт-контракт, невзаимозаменяемый токен, блокчейн-технологии, защита информации, принципы, публичное управление, правотворческий эксперимент, криптографическая защита

Введение

На современном этапе научно-технологического развития наиболее развитые государства сталкиваются с влиянием промышленных концепций «Индустрии 4.0» и «Индустрии 5.0». Как отмечает А. В. Мосиенко, эти концепции требуют переориентирования промышленного и управленческого уклада на развитие Интернета вещей и «устойчивых человекоцентричных промышленных систем повышенной интеллектуальности» [\[20\]](#).

В условиях, когда в среднем житель России использует Интернет-коммуникации в течение 7 часов и 50 минут в день, подобные концепции становятся все более востребованными в Российской Федерации [\[1\]](#). При этом стремительное развитие цифровых навыков граждан России становится фактором, способствующим развитию цифровой трансформации государства и общества. В связи с этим Президент России в январе 2020 года в Послании Федеральному Собранию подчеркнул: «надо расширять спрос на инновации внутри самой страны. В этой связи считаю правильным ускорить цифровую трансформацию реального сектора экономики». Эта позиция главы государства в скором времени легла в основу одной из национальных целей развития до 2030 года – обеспечение цифровой трансформации.

Одной из наиболее прогрессивных технологий, ставшей основой для цифровых преобразований по всему миру, стала технология блокчейн (англ. block – блок, chain – цепочка). На технологии блокчейн в настоящее время базируется множество разработок – криптовалюты, реестры договоров, кадастры недвижимости, платформы онлайн-голосования и прочее. Стремительное развитие в последние годы испытывает блокчейн-

технология по формированию NFT (Non-fungible Tokens) – невзаимозаменяемых токенов. NFT-токен представляет собой «цифровое право на физический или цифровой объект» [28]. Известен пример, когда у современного художника Бэнкси блокчейн-компания Injective Protocol купила его картину «Morons», а в последующем сожгла ее в прямом эфире, предварительно создав ее цифровой образ – уникальный NFT-токен, стоимость которого превысила первоначальную стоимость оригинальной картины. В настоящее время интерес к созданию цифровых образов различных объектов возрастает.

Очевидно, что NFT-токены могут и должны использоваться не только для удостоверения прав на какие-то объекты искусства, они также могут становиться уникальным цифровым выражением удостоверяющих официальных документов, исходящих от государства, соглашений участников гражданского оборота, внешним обликом трудовых договоров и прочих юридических документов. Например, еще в 2020 году в монографии «Блокчейн на службе государства» российские исследователи озвучили идею о возможности использования блокчейн-технологий для хранения паспортов граждан [10].

Указанные обстоятельства определяют актуальность тематики настоящего исследования. При этом целесообразность проведения соответствующего исследования возрастает с учетом глобального смещения цифровых отношений с обычными правоотношениями, что отмечает академик Т. Я. Хабриева [29, с. 16]. Более того, профессор Э. В. Талапина отмечает общую неурегулированность блокчейн-технологий в России [27], что требует обстоятельного научного анализа указанных вопросов.

В связи с этим авторы выдвигают *рабочую гипотезу* – в условиях неурегулированности блокчейн-технологий в России использование NFT-токенов в качестве формы для официальных документов, исходящих от органов публичной власти, затрудняется и требует последовательного формирования правовых условий: реализация правотворческого эксперимента на первом этапе и внедрение повсеместного специального регулирования на втором этапе. Такая последовательность действий позволит проанализировать существующие и потенциальные угрозы и исключить их, при этом учесть интересы и пожелания граждан.

Целью настоящего исследования авторы ставят определение правовых оснований для регулирования использования NFT-токенов в качестве формы официальных документов, исходящих от органов публичной власти, а также формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования соответствующих отношений.

Достижению поставленной цели должно способствовать решение следующих *задач* :

- определение целей цифровой трансформации и их влияния на модернизацию системы официальных документов;
- установление общей характеристики блокчейн-технологии, в том числе создания NFT-токенов, и определение преимуществ, которые могут быть использованы для выпуска официальных документов в форме NFT;
- формулирование предложений по совершенствованию административного законодательства об официальных документах на основе анализа действующего законодательства.

Говоря о степени разработанности в науке указанной проблематики, следует согласиться с возрастающим вниманием к ней. В последние несколько лет вопросы цифровой трансформации государства и общества на монографическом уровне рассматривались в

работах А. А. Кирилловых [\[14\]](#), А. В. Мосиенко [\[20\]](#), Т. Я. Хабриевой [\[29\]](#). Технологические аспекты применения блокчейн-технологий в государственном секторе стали объектом исследований А. В. Варнавского [\[10\]](#), С. Ю. Кудряшова [\[19\]](#), И. С. Козина [\[15\]](#). Проблематику правового регулирования применения технологии блокчейн разрабатывают К. Б. Раздорожный [\[23\]](#), Э. В. Талапина [\[27\]](#), А. Ю. Чурилов [\[31\]](#) и другие. Вместе с тем вопросы использования NFT-токенов рассматриваются, как правило, весьма точно. Пожалуй, единственной монографической работой по этому вопросу является работа В. А. Сушкова «Метавселенные, DeFi и NFT : путеводитель в мир инноваций»[\[26\]](#). В остальном следует отметить возрастающий интерес к этой проблематике. Если в 2021 году в базе научной электронной библиотеки Elibrary было проиндексировано 48 статей, содержащих в заголовках указания на NFT, то в 2022 году их число возросло в 5 раз до 238 единиц.

Теоретическая значимость данной работы определяется выработанным авторами понятием официального NFT-документа, а также результатами анализа ключевых признаков блокчейн-систем и NFT, которые позволяют говорить о перспективах перевода документов на физических носителях в форму NFT. Практическая значимость состоит в выдвинутом авторами механизме правового внедрения системы NFT-документов.

Методы и методология исследования. При написании статьи использовались общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции. Формально-юридический метод исследования позволил исследователю российское законодательство о цифровой трансформации, об официальных документах.

Результаты и обсуждение

Стратегические цели цифровой трансформации

Как уже отмечалось, на современном этапе развития многие экономические и управленческие процессы претерпевают изменения с учетом их цифровой трансформации. При этом сама цифровая трансформация как система мероприятий по внедрению цифровых технологий в сферах национальной экономики и государственного управления не сводится только к переводу бумажного документооборота в электронный, или смещению акцента с оффлайн-торговли в пользу дистанционной. Изучение научной литературы, посвященной заявленной проблематике, позволяет заявить, что *сущностное назначение цифровой трансформации* заключается в следующем:

- 1) формирование сетевых платформ взаимодействия с целью получения прогнозируемого результата от любого управляющего воздействия [\[11\]](#);
- 2) обеспечение открытого интеграционного взаимодействия между органами власти, организациями и населением [\[22\]](#);
- 3) модернизация институционального устройства организационно-управленческих процессов, включая нормы, законы, ценности [\[25\]](#);
- 4) закрепление новых принципов взаимодействия, среди которых преобладает принцип проактивности, исключающий необходимость получения заявлений для предоставления услуг [\[24\]](#).

При этом внедрение новых информационно-коммуникационных технологий не является самоцелью, а выступает лишь техническим условием реализации указанных направлений

цифровой трансформации. Поэтому в системе привычных отношений, переводимых в новый цифровой формат, появляются новые субъекты и происходит трансформация их объектов [\[32\]](#). Например, сегодня многие ключевые решения на федеральном уровне принимаются с привлечением Федерального ситуационного центра электронного правительства, а на региональном уровне – на основании материалов центров управления регионами. Система объектов правоотношений расширяется за счет различных цифровых активов.

С легальной точки зрения сущность цифровой трансформации заключается в достижении задач, определенных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204, среди которых:

- 1) создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий;
- 2) обеспечение информационной безопасности на основе отечественных разработок при передаче, обработке и хранении данных, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства;
- 3) создание сквозных цифровых технологий преимущественно на основе отечественных разработок;
- 4) внедрение цифровых технологий и платформенных решений в сферах государственного управления и оказания государственных услуг, в том числе в интересах населения и субъектов малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей.

Таким образом, цифровая трансформация становится стратегией модернизации деятельности в различных сферах. Прежде всего, органы государственной власти заинтересованы в трансформации управленческой деятельности в рамках государственного управления, поскольку это обеспечит качественно более высокий уровень взаимодействия с населением, и в сфере национальной экономики, так как это обеспечит прирост внутреннего валового продукта за счет расширения его инновационной составляющей.

Вместе с тем возрастающая скорость развития информационных технологий на фоне цифровой трансформации «способствует непрерывному расширению спектра угроз безопасности информации» [\[15, с. 1\]](#). Это требует активного использования наиболее совершенных технологий, обеспечивающих достаточный уровень защиты информации.

Одной из таких технологий, обеспечивающих «повышение безопасности и гарантий конфиденциальности документов ограниченного доступа, секретной и другой информации за счет использования алгоритмов шифрования», является технология блокчейн, которая сегодня становится наиболее востребованной сетевой технологией взаимодействия [\[10\]](#).

Общая характеристика блокчейн-технологий и NFT, принципы их организации, определяющие востребованность таких технологий для хранения и передачи информации

В международном стандарте ISO 22739:2020 определяется, что блокчейн представляет собой «распределенный реестр с подтвержденными блоками, организованными в

последовательную цепочку только для добавления с использованием криптографических ссылок» [\[21\]](#).

Е. В. Былинкина определяет, что блокчейн – «это разновидность распределённого реестра, предназначенного только для добавления информации, данные в который записываются блоками с использованием криптографических алгоритмов таким образом, что каждый новый блок включает информацию о предыдущем блоке» [\[8\]](#). Такая технология делает практически «невозможным изменение содержимого одного блока без изменения остальных», при этом узлы, в которых хранится эта информация, децентрализованы и все транзакции в блокчейн-системе прозрачны для каждого ее участника [\[17, с. 6\]](#).

Значительный интерес к блокчейн-системам обусловлен их ключевой функцией – хешировать (преобразовывать) входную информацию. Хеширование, представляющее собой математические алгоритмы преобразования произвольной информации, в том числе с применением квантовых вычислений, позволяет получить некоторый хеш. Фактически эта преобразовательная функция и обеспечивает надлежащую криптографическую защиту информации, что в условиях нарастания угроз информационной безопасности становится весьма значимым.

Таким образом, в основе построения практически любой блокчейн-системы лежат три ключевых принципа:

- 1) *неизменность* – нельзя изменить уже внесенные данные;
- 2) *децентрализованность* – данные изменяются не отдельным участником, а всей сетью;
- 3) *консенсуальность* – требование к наличию консенсуса о правилах осуществления транзакций в сети.

При этом указанные принципы могут быть востребованы не только с точки зрения построения самой блокчейн-системы как платформы для преобразования внесенных данных, но и владельцами соответствующей информации, поскольку эти технологические основания обеспечивают ее надлежащую защиту, хранение и верификацию. В частности, технологические принципы неизменности и децентрализованности построения блокчейн-систем в совокупности могут обеспечить реализацию принципов достоверности и обеспечения безопасности информации, которые закреплены статьей 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

При этом децентрализованный характер блокчейн-системы не влечет утрату сведений о лицах, которые осуществили хеширование информации в ней. Более того, в зависимости от субъектов, которые могут вносить новые данные в узлах распределённого реестра, выделяют частный блокчейн, блокчейн с ограниченным доступом и консолидированный блокчейн [\[31, с. 25\]](#). И если так называемые «публичные» блокчейны, доступ к которым имеет неограниченный круг лиц, знакомы многим (поскольку это системы для создания криптовалют), то приватные блокчейн-системы только набирают свою популярность в различных сферах [\[19\]](#). И именно такие блокчейн-системы могут использоваться субъектами публичной власти для хранения, защиты и верификации определенной информации, в том числе официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей.

Для удостоверения правомочия владения вычислительными результатами участников блокчейн-систем некоторые блокчейн-системы выпускают своего рода цифровые сертификаты – токены [\[12\]](#).

При этом в зависимости от предназначения блокчейн-системы эти токены могут иметь взаимозаменяемую природу (например, для выработки единицы криптовалюты), или невзаимозаменяемую (например, для создания цифровых образов различных физических объектов). Определим их характеристику:

1. *Взаимозаменяемые токены* – это цифровые активы, каждая единица которых приравнивается к другой аналогичной единице того же вида активов. Учитывая этот признак, они традиционно используются в качестве валюты, и их ключевой функцией становится платежная. Сегодня многие государства еще не осуществили легализацию цифровых валют, при этом в России понятие цифровых валют установлено в Федеральном законе от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». В настоящее время статьей 14 данного Федерального закона использование цифровых валют в качестве средства платежа для резидентов запрещается;

2. *Невзаимозаменяемые токены* – NFT (non-fungible token) – это уникальный набор метаданных, криптографически преобразованных в блокчейн-системе, идентифицирующих определенный объект либо какую-то информацию [\[5\]](#). Фактически NFT представляет собой цифровой образ некоторого объекта, что обеспечивает интеграцию виртуальной и реальной действительности [\[2\]](#).

Сущностными признаками NFT являются:

1) *незаменимость*, которая заключается в невозможности использования вместо одного NFT другого аналогичного токена;

2) *неделимость*, которая означает невозможность передачи части токена кому-либо другому;

3) *дефицитность*, которая заключается в невозможности в свободном доступе получить цифровой объект [\[4\]](#).

Эти признаки позволяют сделать вывод, что оригинал NFT создается в единственном экземпляре и им может владеть только одно лицо. При этом сам NFT может содержать признаки, указывающие на это лицо. В этой связи уместно упомянуть замечание китайских исследователей о том, что NFT обеспечивает «наложение объекта на субъект» [\[3\]](#), однозначно удостоверяя права владения определенных субъектов какими-либо объектами. Такая характеристика невзаимозаменяемых токенов определяет интерес к NFT со стороны юридического сообщества, поскольку NFT является надежным способом подтверждения прав на какие-либо объекты в условиях цифровой трансформации.

В связи с этим одно из ожидаемых применений NFT в будущем – цифровые *NFT - документы* [\[6\]](#). С учетом возможной интеграции с цифровыми подписями NFT-документы могут стать защищенным способом хранения и передачи официальной информации, закрепляемой в документах, удостоверяющих личность, в разрешительных документах и т. п.

По этому вопросу есть замечание М. В. Коротченковой о сопоставлении распределенных

реестров NFT-документов и депонирования различных сведений [\[16\]](#). Действительно, NFT фактически выступает новой цифровой формой депонирования информации. Мы разделяем позицию многих исследователей о том, что в форму NFT-документов могут быть обличены:

1) *официальные документы на физическом носителе*, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей (например, паспорт гражданина, пластиковое водительское удостоверение, свидетельство о рождении или смерти, свидетельство о заключении или расторжении брака, диплом о среднем профессиональном или высшем образовании);

2) *сведения из различных реестров* (например, ИНН, СНИЛС, сведения из ЕРГН, выписка из ЕГРЮЛ).

Ключевым признаком официальных документов и сведений из реестров, который выступает базовым основанием для их перевода в NFT, является их уникальность. Паспорт гражданина, который удостоверяет личность одного лица, не может удостоверить личность другого, соответственно невзаимозаменяемость таких документов есть основание для их перевода в форму NFT.

Важно также отметить, что в условиях сложных вычислительных процессов, используемых для хэширования данных и создания NFT, практически исключена возможность подделки NFT-документов. Поэтому цифровая трансформация системы официальных документов может обеспечить их повышенную защиту от подделки и неправомерного использования. На фоне невозможности создания копий NFT-документов (иначе это нарушит принцип невзаимозаменяемости) и невозможности их подделок может снизиться число потенциально недействительных сделок [\[9\]](#).

Более того, использование NFT-документов может позволить уменьшить число преступлений, предусмотренных статьей 327 УК РФ «Подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей». Ежегодно около 1,6% всех совершаемых преступлений приходится на подделку документов. Для сведения информация о количестве лиц, осужденных по статье 327 УК РФ, представлена на рисунке 1.

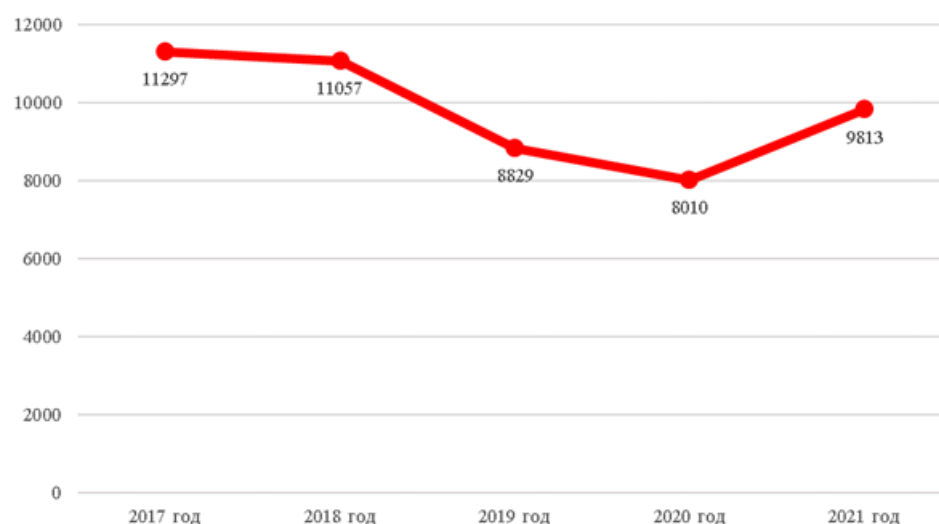

Рисунок 1 – информация о количестве лиц, осужденных по статье 327 УК РФ (с распределением по годам)

Подготовлено авторами на основе <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17>

Правовые основания для внедрения NFT-документов

По мнению М. Т. Ходовой и В. В. Дзюбановой, использование NFT быстро растет во всем мире, но правовое регулирование NFT все еще развивается [30]. Как отмечают Ю. В. Брисов и А. А. Победкин, регулирование этой системы в России сопряжено со значительными трудностями, поскольку нет установленного юридического определения типа токенов [7]. Понятие NFT как невзаимозаменяемого токена, созданного в блокчейн-системе не приводится ни в одном нормативном правовом акте в России. Это становится препятствием для внедрения NFT-документов.

Д. С. Емельянов и И. С. Емельянов предлагают следующий способ легализации NFT – это создание правовой базы для учета электронных вещей в системе блокчейн, где NFT будет выступать в качестве регистрационной записи прав лица на конкретную вещь, то есть, цифровой объект [13].

Соглашаясь с этой позицией, отметим, что в Российской Федерации уже сейчас созданы условия для выдачи официальных документов в цифровой форме. В частности, в рамках правотворческих экспериментов допускается:

- 1) формирование медицинскими организациями медицинских свидетельств о смерти в электронной форме (постановление Правительства Российской Федерации от 18.12.2020 № 2161);
- 2) создание цифровых документов об образовании и (или) о квалификации (Постановление Правительства Российской Федерации от 02.10.2021 № 1678), которые представляют собой электронные документы, содержащие наборы сведений, необходимые и достаточные для удостоверения уровня образования, полученного физическим лицом, и подписанные усиленной квалифицированной электронной подписью уполномоченного лица образовательной организации. Эти цифровые документы об образовании пока что не имеют юридической силы (п. 3 постановления).

При этом в обоих случаях предполагается формирование документа, содержащего определенные сведения в электронной форме, подписанного электронной цифровой подписью. Однако по смыслу этих положений указанные документы не являются NFT. Например, Постановление Правительства Российской Федерации от 02.10.2021 № 1678 предполагает, что созданные в рамках эксперимента цифровые документы об образовании не подлежат выдаче выпускникам образовательных организаций. При этом именно возможность непосредственно владеть и пользоваться ими является характерной чертой NFT-документов, которые как бы выступают цифровой формой привычных бумажных и прочих документов.

Можем предположить, что в будущем обличие подобных документов в NFT, а не простой перевод сведений из них в электронные реестры, будет востребован обществом. Уже сейчас в этом направлении происходят изменения. Так, летом 2022 выпускники Московского физико-технического института получили магистерские дипломы в формате NFT. Примечательно, что эти NFT-дипломы выпускаются с использованием блокчейн-системы Ethereum на платформе OpenSea. Сам диплом был представлен в виде видеообъекта, в который была вшита информация о магистранте и его год выпуска. Вторым примером из данной области является выдача дипломов с использованием блокчейн в университете Йоханнесбурга также летом 2022 года. По этому вопросу

подчеркнем ранее высказанную идею о том, что для официальных документов целесообразно использовать непубличные блокчейн-системы, а именно такие, которые созданы субъектами государственного управления. Это может стать дополнительным фактором защиты соответствующей информации.

Ключевой идеей на пути цифровой трансформации привычных документов в NFT также должна стать идея об исключении необходимости гражданам и должностным лицам лично инициировать создание таких документов. В будущем официальные документы в форме NFT должны создаваться на основании *смарт-контрактов* – то есть на основании определенного алгоритма, который автоматически определяет необходимость создания NFT-документа при возникновении определенных условий. Например, диплом о высшем образовании в форме NFT-документа должен формироваться автоматически после загрузки в блокчейн-систему сведений о прохождении государственной итоговой аттестации.

С учетом проведенного анализа, для создания правовой базы внедрения NFT-документов в практику публичного администрирования предлагаем следующее.

1. Необходимо закрепить легальное понятие NFT-документа. В положения, определяющие статус отдельных официальных документов и порядок их выдачи, необходимо добавить оговорки о том, что такие документы могут предоставляться в цифровой форме NFT-документа, который создается и выдается органами публичной власти либо уполномоченными организациями, и представляет собой уникальный набор метаданных, преобразованных криптографически, и удостоверяющих юридически значимые факты (по аналогии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 года № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 324-327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»).

2. Провести правотворческий эксперимент по внедрению в оборот механизма выдачи отдельных официальных документов в форме NFT. Площадкой для проведения эксперимента целесообразно выбрать наиболее развитые в части цифровой трансформации публично-правовые образования (город Москва, Республика Татарстан, федеральная территория Сириус). Документами, переводимыми в форму NFT, могут стать выписки из различных государственных реестров, лицензии, удостоверения.

3. Масштабировать результаты эксперимента с учетом анализа его результатов. При этом необходимо не только совершенствовать технологическую базу цифровой трансформации официальных документов в форму NFT, но и дорабатывать правовой механизм выдачи, учета и идентификации таких документов с учетом результатов социологических исследований их использования.

Так, важной проблемой на пути внедрения NFT-документов может стать цифровое неравенство межпоколенческих групп [\[18\]](#). Поэтому в условиях низкой цифровой грамотности представителей старшего поколения полный отказ от бумажных документов, предоставляемых гражданам, в настоящее время не может рассматриваться.

Кроме того, нужно ответственно проанализировать управленческую практику, в том числе наличие жалоб по вопросам выдачи таких документов. Также нужно проанализировать статистику преступности в области подделки документов и изменение ее природы с учетом появления новых форм документов.

Выводы

Цифровая трансформация современного российского общества требует внедрения новых сетевых инструментов взаимодействия, преобладающими среди которых являются блокчейн-системы. Криптографическое преобразование информации позволяет некоторым блокчейн-системам вырабатывать невзаимозаменяемые токены (NFT). С учетом такой возможности криптографически защищенные NFT-токены позволяют создавать уникальные цифровые образы различных объектов, которые не могут быть скопированы или поделены. Эти качества позволяют выдвинуть идею о переводе привычных документов на физических носителях (бумажный паспорт, пластиковое удостоверение) в форму NFT.

Вместе с тем российское право в настоящее время вопросы внедрения NFT-документов не регулирует. Поэтому авторами предлагается закрепить легальное понятие NFT-документа в положениях, определяющих статус отдельных официальных документов и порядок их выдачи. Под официальным NFT-документом, удостоверяющим юридически значимые факты, авторы предлагают понимать такой документ, который создается и выдается органами публичной власти либо уполномоченными организациями, и представляет собой уникальный набор метаданных, преобразованных криптографически.

Для комплексной оценки механизма выдачи NFT-документов и его своевременного совершенствования авторы предлагают провести правотворческий эксперимент по внедрению в оборот механизма выдачи отдельных официальных документов в форме NFT, а в дальнейшем масштабировать результаты эксперимента с учетом анализа его результатов.

Библиография

1. DIGITAL 2022: Global Digital Overview. [Электронный ресурс]. DataReportal: Global Digital Insights URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2022-global-overview-report> (Дата обращения: 29.01.2023).
2. 吴咏蓓.NFT在图书出版领域的应用探索[J].出版与印刷,2021(05):42-48.DOI:10.19619/j.issn.1007-1938.2021.00.074.
3. 李宗辉.元宇宙中用户身份型数字人及其版权实践的法律考量[J].编辑之友,2022(10):88-98.DOI:10.13786/j.cnki.cn14-1066/g2.2022.10.012.
4. 魏丽婷,郭艳,贺梦蛟.非同质化代币(NFT):逻辑、应用与趋势展望[J].经济研究参考,2022(04):130-140.DOI:10.16110/j.cnki.issn2095-3151.2022.04.009.
5. 黄玉烨,潘滨.论NFT数字藏品的法律属性——兼评NFT数字藏品版权纠纷第一案[J].编辑之友,2022(09):104-111.DOI:10.13786/j.cnki.cn14-1066/g2.2022.9.014.
6. Борисов В. В. NFT: понятие и применение / В.В. Борисов // Матрица научного познания. – 2021 год. – №12-2. – С. 34-41. – EDN KICUCM.
7. Брисов, Ю. В. Правовой режим NFT (non-fungible token) в России: как работать в отсутствие специального законодательного регулирования? / Ю.В. Брисов, А.А. Победкин // Цифровое право. – 2022. – Т. 3. – № 1. – С. 44-66. – DOI 10.38044/2686-9136-2022-3-1-44-66. – EDN QLYLMX.
8. Былинкина, Е. В. Блокчейн: правовое регулирование и стандартизация / Е. В. Былинкина // Право и политика. – 2020. – № 9. – С. 143-155. – DOI 10.7256/2454-0706.2020.9.33614. – EDN FRVVGZ.
9. Валеева К.Р. Правовая природа невзаимозаменяемых токенов (NFT) / К.Р. Валеева // Аллея науки. – 2022 год. – Т. 1. – №7 (70). – С. 285-288. – EDN ZMGGBU.
10. Варнавский, А. В. Блокчейн на службе государства : монография : [технологические характеристики единой государственной платформы на базе

- технологии распределенных реестров, блокчейн в государственном управлении финансами, блокчейн в нефинансовом секторе государственного управления] / А. В. Варнавский, А. О. Бурякова, Е. В. Себеченко. – Москва : КНОРУС, 2020. – 215 с.
11. Грибанов, Ю. И. Сущность, содержание и роль цифровой трансформации в развитии экономических систем / Ю. И. Грибанов, А. А. Шатров // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-1. – С. 44-48. – EDN VWENEN.
12. Демкин, В. О. Не токеном единым: сущность токенов и их виды, соотношение с цифровыми правами / В. О. Демкин // Хозяйство и право. – 2020. – № 10(525). – С. 13-19. – EDN JUGFCР.
13. Емельянов Д.С, Емельянов И.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования / Д.С. Емельянов, И.С. Емельянов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 10 (241). – С. 71-76. – DOI: 10.24412/2072-4098-2021-10-71-76. – EDN QERCWG.
14. Кирилловых, Андрей Александрович. Цифровое государство (digital state): организационно-правовые аспекты : монография / А. А. Кирилловых. — Москва : Юрлитинформ, 2022. — 183 с.
15. Козин, И. С. Метод обеспечения безопасности данных при их обработке в блокчейн-системе за счёт применения искусственных нейронных сетей : диссертация ... кандидата технических наук : 2.3.6. / Козин Иван Сергеевич. – Санкт-Петербург, 2021. – 147 с.
16. Коротченкова М.В. Проблемы правового регулирования невзаимозаменяемых токенов (NFT) / М.В. Коротченкова // Альманах молодого исследователя. – 2022 год. – №12. – С. 58-61. – EDN GBUEAJ.
17. Космарский, А. А. Роль блокчейн-технологий в социальных практиках современной науки : теоретико-методологический анализ : диссертация ... кандидата социологических наук : 22.00.01 / Космарский Артем Анатольевич. – Москва, 2022. – 117 с.
18. Костина, Н. Б. Цифровое неравенство поколенческих групп современного российского социума: к постановке проблемы / Н. Б. Костина, А. А. Чижов // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – № 1(5). – С. 82-92. – DOI 10.47309/2713-2358_2021_1_82. – EDN NDRNJG.
19. Кудряшов, С. Ю.. Применение технологии блокчейн с целью повышения доверия пользователей к использованию юридически значимых баз данных : диссертация ... кандидата технических наук : 05.13.18 / Кудряшов Сергей Юрьевич. – Москва, 2021. – 82 с.
20. Мосиенко, А. В. Управление цифровой трансформацией промышленных систем в условиях нового этапа научно-технологического развития : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Мосиенко Андрей Владимирович. - Воронеж, 2022. – 254 с.
21. Официальный сайт Международной организации по стандартизации ISO. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#iso:std:iso:22739:ed-1:v1:en> (Дата обращения: 04.08.2020)
22. Прокопова, Л. И. Формирование эффективной системы управления муниципальным образованием на основе цифровой трансформации : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / Прокопова Людмила Игнатьевна. – Белгород, 2020. – 195 с.
23. Раздорожный, К. Б. Финансово-правовое регулирование цифровых финансовых активов в Российской Федерации и в зарубежных странах : диссертация ...

- кандидата юридических наук : 12.00.04 / Раздорозный Константин Борисович. – Москва, 2021. – 221 с.
24. Сафронова, М. А. Проактивный принцип – новая концепция предоставления государственных услуг в условиях цифровой трансформации / М. А. Сафронова, В. А. Савельева // Интеллектуальные и информационные системы. Интеллект - 2021 : Труды Всероссийской научно-технической конференции, Тула, 16–17 ноября 2021 года. – Тула: Тульский государственный университет (Тула), 2021. – С. 92-96. – EDN QNNQEC.
25. Степанов, А. А. Эффективность цифровой трансформации: сущность, содержание, критерии оценки / А. А. Степанов, М. В. Савина, И. А. Степанов // Экономические системы. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 12-24. – DOI 10.29030/2309-2076-2022-15-1-12-24. – EDN SMYMQA.
26. Сушков, В. А. Метавселенные, DeFi и NFT : путеводитель в мир инноваций : 16+ / Владимир Александрович Сушков. – Москва : Перо, 2022 (Москва). – 155 с.
27. Талапина, Э. В. Применение технологий распределенного реестра в государственном управлении: возможности и правовые риски. – Москва : Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2021. – [316] с.
28. Фомин, Д. А. Перспективные направления внедрения блокчейн-технологии NFT в российскую экономику / Д. А. Фомин // Экономические науки. – 2021. – № 199. – С. 7-10. – DOI 10.14451/1.199.7. – EDN GOPFWC.
29. Хабриева, Т. Я. Право в условиях цифровизации / Т. Я. Хабриева. — СПб.: СПбГУП, 2019. 36 с.7
30. Ходова М.Т, Дзюбанова В.В. Технология NFT как способ защиты прав интеллектуальной собственности / М.Т. Ходова, В.В. Дзюбанова // Юридическая наука. – 2022. – № 8. – С. 114-117. – EDN VVBELA.
31. Чурилов, А. Ю. Правовое регулирование применения технологии блокчейн. – Москва : Юстицинформ, 2021.; ISBN 978-5-7205-1739-7.
32. Ягофарова, И. Д. Трансформация некоторых аспектов сущности права в условиях цифровой реальности / И. Д. Ягофарова // Сибирский антропологический журнал. – 2021. – Т. 5. – № 3. – С. 359-365. – DOI 10.31804/2542-1816-2021-5-3-359-365. – EDN UWOWPR.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ на статью на тему «Основания и правовой механизм цифровой трансформации выдачи официальных документов с использованием NFT в России». Предмет исследования. Предложенная на рецензирование статья посвящена основанию и правовому механизму «... цифровой трансформации выдачи официальных документов с использованием NFT в России». Авторами выбран особый предмет исследования: предложенные вопросы исследуются с точки зрения информационного и административного права, при этом авторами отмечено, что «...стремительное развитие цифровых навыков граждан России становится фактором, способствующим развитию цифровой трансформации государства и общества». Изучаются НПА, имеющие отношение к цели исследования. Также изучается и обобщается большой объем российской и зарубежной (на английском языке) научной литературы по заявленной

проблематике, анализ и дискуссия с данными авторами-оппонентами присутствует. При этом авторы отмечают: «Стремительное развитие в последние годы испытывает блокчейн-технология по формированию NFT (Non-fungible Tokens) – невзаимозаменяемых токенов».

Методология исследования. Цель исследования определена названием и содержанием работы: «...определение правовых оснований для регулирования использования NFT-токенов в качестве формы официальных документов, исходящих от органов публичной власти, а также формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования соответствующих отношений», «...цифровая трансформация становится стратегией модернизации деятельности в различных сферах. Прежде всего, органы государственной власти заинтересованы в трансформации управленческой деятельности в рамках государственного управления, поскольку это обеспечит качественно более высокий уровень взаимодействия с населением, и в сфере национальной экономики, так как это обеспечит прирост внутреннего валового продукта за счет расширения его инновационной составляющей». Они могут быть обозначены в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов, связанных с вышеназванными вопросами и использованием определенного опыта. Исходя из поставленных цели и задач, авторами выбрана определенная методологическая основа исследования. Авторами используется совокупность частнонаучных, специально-юридических методов познания. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить подходы к предложенной тематике и повлияли на выводы авторов. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, авторами применялись формально-юридический и сравнительно-правовой методы, которые позволили провести анализ и осуществить толкование норм актов российского законодательства и сопоставить различные документы. В частности, делаются такие выводы: «...вопросы использования NFT-токенов рассматриваются, как правило, весьма точно», «Понятие NFT как невзаимозаменяемого токена, созданного в блокчейн-системе не приводится ни в одном нормативном правовом акте в России. Это становится препятствием для внедрения NFT-документов» и др. Таким образом, выбранная авторами методология в полной мере адекватна цели статьи, позволяет изучить многие аспекты темы.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Данная тема является важной в мире и в России, с правовой точки зрения предлагаемая авторами работа может считаться актуальной, а именно они отмечают «В настоящее время интерес к созданию цифровых образов различных объектов возрастает», «Очевидно, что NFT-токены могут и должны использоваться не только для удостоверения прав на какие-то объекты искусства, они также могут становиться уникальным цифровым выражением удостоверяющих официальных документов, исходящих от государства, соглашений участников гражданского оборота, внешним обликом трудовых договоров и прочих юридических документов». И на самом деле здесь должен следовать анализ работ оппонентов, и он следует и авторы показывают умение владеть материалом. Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только приветствовать.

Научная новизна. Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнения. Она выражается в конкретных научных выводах авторов. Среди них, например, такой: «Криптографическое преобразование информации позволяет некоторым блокчейн-системам вырабатывать невзаимозаменяемые токены (NFT). С учетом такой возможности криптографически защищенные NFT-токены позволяют создавать уникальные цифровые образы различных объектов, которые не могут быть скопированы или поделены. Эти качества позволяют выдвинуть идею о переводе привычных документов на физических носителях (бумажный паспорт, пластиковое удостоверение) в форму NFT». Как видно, указанный и иные «теоретические» выводы «Под официальным NFT-документом,

удостоверяющим юридически значимые факты, авторы предлагают понимать такой документ, который создается и выдается органами публичной власти либо уполномоченными организациями, и представляет собой уникальный набор метаданных, преобразованных криптографически» могут быть использованы в дальнейших исследованиях. Таким образом, материалы статьи в представленном виде могут иметь интерес для научного сообщества.

Стиль, структура, содержание. Тематика статьи соответствует специализации журнала «Административное право и практика администрирования», так как посвящена основанию и правовому механизму «... цифровой трансформации выдачи официальных документов с использованием NFT в России». В статье присутствует аналитика по научным работам оппонентов, поэтому авторы отмечают, что уже ставился вопрос, близкий к данной теме и авторы используют их материалы, дискутирует с оппонентами. Содержание статьи соответствует названию, так как авторы рассмотрели заявленные проблемы, достигли цели своего исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать доработанным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология, результаты исследования, научная новизна. Оформление работы соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенные нарушения данных требований не обнаружены.

Библиография достаточно полная, содержит публикации, НПА, к которым авторы обращаются. Это позволяет авторам правильно определить проблемы и поставить их на обсуждение. Следует высоко оценить качество представленной и использованной литературы. Присутствие научной литературы показало обоснованность выводов авторов и повлияло на их выводы. Труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию многих аспектов темы.

Апелляция к оппонентам. Авторы провели серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Авторы описывает разные точки зрения оппонентов на проблему, аргументируют более правильную по их мнению позицию, опираясь на работы оппонентов, предлагают варианты решения проблем.

Выводы, интерес читательской аудитории. Выводы являются логичными, конкретными «Необходимо закрепить легальное понятие NFT-документа. В положения, определяющие статус отдельных официальных документов и порядок их выдачи, необходимо добавить оговорки о том, что такие документы могут предоставляться в цифровой форме NFT-документа, который создается и выдается органами публичной власти либо уполномоченными организациями, и представляет собой уникальный набор метаданных, преобразованных криптографически, и удостоверяющих юридически значимые факты...» и др. Статья в данном виде может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным в статье вопросам. На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи «рекомендую опубликовать».